

Сказки братьев Гримм.

Мужичонка (Мужичок)

В одной деревне все мужики были богатые-пребогатые, и только один из них был бедняк; того они так и прозвали Мужичонкой. Не было у него ни коровенки, ни деньжонок на покупку ее; а между тем и он, и его жена уж так-то, так-то желали бы коровенку иметь!

Однажды муж и сказал жене: «Слышь-ка, что мне в голову-то пришло! Ведь крестный-то наш – краснодеревщик: пусть бы он нам теленочка из дерева смастерил да темной красочкой его подкрасил, чтобы он на всех остальных телят похож был, авось он у нас со временем подрастет и принесет нам коровку».

Жене та мысль мужа понравилась, и крестный тотчас смастерил и вырезал теленочка из дерева, и покрасил его как следует, и даже голову ему приладил так, что она могла опускаться, будто теленок траву щиплет.

Когда на другое утро коров погнали в поле, Мужичонка зазвал к себе пастуха в дом и говорит ему: «Вот видишь, и у меня есть теленочек, только он мал еще и приходится его на руках носить». Пастух сказал: «Ну, ладно!» – взял теленка на руки, вынес его на пастбище и поставил его на траву.

Теленочек все и стоял на траве, наклонив голову, как будто ел ее, и пастух сказал о нем: «Этот скорехонько сам побежит – ведь вон как траву уписывает!»

Вечерком, собираясь снова гнать стадо домой, пастух сказал

теленку: «Коли можешь целый день на ногах выстоять да наедаться досыта, так можешь и бегать сам, я вовсе не собираюсь тебя на руках домой тащить!»

А Мужичонка тем временем стоял перед домом и поджидал своего теленочка; как увидел, что пастух через деревню гонит стадо и теленочка его не видать, он сейчас навел о нем справки.

Пастух отвечал: «Да все еще стоит на пастбище и ест – не хотел от травы отстать и идти со мною». Но Мужичонка сказал: «Вот еще что выдумал! Изволь-ка мне сейчас же мою скотинку пригнать!»

Пошли они вместе обратно на пастбище, но, видно, кто-нибудь украл теленка – нигде его не было. «Видно, забежал куда-нибудь!» – говорил в оправдание себе пастух. «Ну, нет, брат, меня не проведешь!» – сказал Мужичонка и потащил пастуха к сельскому судье, который присудил, что пастух за свою беспечность должен отдать Мужичонке корову взамен утерянного теленка.

Вот наконец у Мужичонки и у его жены явилась давно желанная корова. Они от души ей порадовались, да беда-то в том, что не было у них корма и нечем было корову кормить... Ну, и пришлось ее заколоть.

Мясо посолили, а Мужичонка пошел в город шкуру с коровы продавать, чтобы на вырученные от продажи деньги заказать крестному еще одного теленка.

По пути зашел он на мельницу и видит: сидит ворон с поломанными крыльями... Он над вороном сжалился, поднял его с земли и завернул в коровью кожу. Но так как погода вдруг изменилась, поднялся бурный вихрь и пошел дождь, то он и не мог идти далее, вернулся на мельницу и попросил приютить его от непогоды.

А мельничиха-то одна была дома и сказала Мужичонке: «Вон, ложись, пожалуй, на соломе», – и на ужин дала ему только хлеба с сыром.

Мужичонка поел и улегся на соломе, а шкуру коровью положил около себя. Мельничиха и подумала: «Ну, он, верно, утомился и уж заснул!»

А между тем пришел к ней ее, старый приятель, местный

полицейский пристав, которого мельник терпеть не мог. Мельничиха приняла его ласково и говорит ему: «Мужа моего, который тебя не любит, дома нет, так мы с тобой сегодня угостимся на славу!»

Мужичонка, как услышал «угостимся», так и стал досадовать на мельничиху, которая заставила его довольствоваться на ужин только хлебом и сыром. И видит он – мельничиха нанесла на стол всякой всячины: и жаркое, и салат, и пирожное, и вино!

Чуть только они уселись за стол и собирались кушать, кто-то постучал с надворья. «Ах, батюшки! Да это никак муж!»

Живо спрятала она жаркое в печку, вино – в изголовье постели, салат – на кровать, пирожное – под кровать, а пристава – в шкаф в сенях.

Потом отворила мужу дверь, да и говорит: «Ну, слава Богу, что ты вернулся! Вот погодка-то словно светопреставление!»

А мельник увидал Мужичонку на соломе и спросил: «А этот молодец откуда?» – «Ах, этот молодец пришел сюда в дождь и бурю и просил приюта; вот и дала ему хлеба с сыром да положила его на солому». – «Ну, что ж, – сказал муж, – я против этого ничего не имею... Но давай же мне поскорее что-нибудь поесть!» – «Да нет у меня ничего, кроме хлеба и сыра», – сказала жена. «Я буду всем доволен: давай хоть хлеба с сыром! – а потом кликнул Мужичонку и добавил: – Ступай сюда, поешь еще со мною».

Мужичонка не заставил дважды повторять, встал и стал с ним есть. Тут только мельник заметил коровью кожу, что лежала на полу, в которую завернут был ворон, и спросил: «А что это у тебя такое?» – «Там у меня предсказатель сидит!» – сказал Мужичонка. «А не может ли он и мне что-нибудь предсказать?» – спросил мельник. «Почему бы нет? Только предупреждаю: он предсказывает только четыре раза подряд, а пятый про себя оставляет».

Мельник полюбопытствовал посмотреть, как это происходит, и сказал Мужичонке: «Ну, ну, пусть попророчит что-нибудь». Тогда Мужичонка подавил пальцем ворона в затылок, так что тот закаркал: «Крр! Крр!» – «Это он что сказал?» – спросил мельник. «А, во-первых-то, он сказал, что у тебя вино запрятано в изголовье». – «Ах, шут его подери!» – воскликнул

мельник, пошел к постели и, точно, нашел вино под изголовьем. «А ну-ка еще», – подзадоривал мельник.

Мужичонка опять заставил ворона покаркать и сказал:

«Во-вторых, он сказал, что в печи твоей есть жаркое». – «Ах, шут его подери!» – воскликнул мельник, пошел к печке и нашел жаркое.

Мужичонка и еще заставил ворона предсказывать и сказал: «В-третьих, он сказал, что у тебя салат стоит на кровати». – «Ах, шут его побери!» – воскликнул мельник, пошел и, точно, нашел салат.

Наконец Мужичонка еще раз подавил ворона в голову так, что тот закаркал, и сказал: «В-четвертых, он сказал, что у тебя пирожное стоит под кроватью». – «Ах, шут его подери!» – воскликнул мельник, пошел и отыскал пирожное.

Тут уж мельник сел с Мужичонкой за стол, а мельничиха, насмерть перепуганная предсказаниями ворона, улеглась в постель и все ключи припрятала.

Мельнику очень бы хотелось услышать и пятое предсказание ворона, но Мужичонка сказал: «Уж мы сначала все это съедим спокойно, потому пятое предсказание у него всегда бывает недоброе».

Когда они все съели, между ними затеялся торг: сколько даст мельник за пятое предсказание ворона? И торговались они долго, пока не сошлись на трехстах талерах.

Тогда уж Мужичонка еще раз подавил затылок ворону, да так, что тот громко-прегромко закаркал... Мельник и спросил: «А что он сказал?» Мужичонка отвечал: «Он сказал, что в сенях в твоём шкафу засел сам дьявол!» – «Ну, надо дьявола оттуда выгнать!» – сказал мельник и распахнул дверь в надворье настезь.

Пришлось мельничихе выдать ключ от шкафа, а Мужичонка его и отпер. Тогда почтенный пристав горошком выкатился оттуда да как припустит!..

А мельник уверял: «Сам, я его, нечистого, собственными глазами видал – сам он и был там!» А Мужичонка на другое утро ранешенько выбрался из дома со своими тремястами талерами – да и был таков!

У себя Мужичонка зажил припеваючи – выстроил себе хорошенький

домик, и мужики о нем говорили: «Мужичонка наш, видно, там побывал, где золото с неба на землю снегом сыплется и деньги гребут лопатами».

Однако же Мужичонку потребовали к судье, который спросил его, откуда у него взялось богатство.

Мужичонка отвечал: «Да я свою коровью кожу в городе за триста талеров продал». Как услышали об этом мужики, так захотелось и им такими барышами воспользоваться; все побежали домой, перекололи своих коров и содрали с них кожи долой, чтобы продать их в городе с такою большою пользою.

Судья еще выторговал себе, чтобы его служанка шла вперед всех в город. Когда она пришла в город к купцу-кожевнику, тот дал ей за кожу не более трех талеров; а когда пришли все остальные, то он им стал давать еще менее и сказал: «А что я с этими всеми кожами буду делать?»

Вот и разгневались мужики на Мужичонку за то, что он их так ловко провел; захотели отомстить ему и пожаловались судье на то, что Мужичонка их обманул. Ни в чем не повинного Мужичонку приговорили к смерти и порешили скатить в воду, засадив его в дырявую бочку.

Вывели его за деревню и сдали на руки полицейскому приставу, который должен был позаботиться об исполнении приговора.

Когда Мужичонка остался наедине с приставом и взглянул ему в лицо, то узнал того приятеля, который у госпожи мельничихи в гостях был. «Ну, – сказал он приставу, – я вас из шкафа выручил, так уж вы, как хотите, а освободите меня из этой проклятой бочки».

А тут как раз пастух гнал стадо мимо, а он о том пастухе знал, что ему уж давно хотелось бы попасть в судьи; вот он и закричал изо всех сил: «Нет! Ни за что этого не сделаю, если бы даже весь свет того пожелал – нет, не сделаю!»

Пастух, услышав это, подошел и спросил: «Что ты задумал? Чего ты ни за что не хочешь сделать?»

Мужичонка и сказал ему: «Да вот, хотят меня назначить судьей, если я сяду в эту бочку!.. Да нет – не сяду!»

Тут пастух сказал: «Если только это требуется, чтобы быть судьей, так я бы сейчас сел в бочку!» – «Да если забирает тебя

охота сесть в бочку, так и садись: будешь судьей!»

Пастух, предовольный, тотчас уселся в бочку, а Мужичонка и крышку у него над головою забил; а затем подошел к стаду на место пастуха да и погнал его преспокойно.

А пристав отправился к мужикам и сказал им, что покончил свое дело. Тут они пришли и покатали бочку к воде. Бочка уж покатила, а пастух и крикнул из нее: «Я весьма охотно приму на себя должность судьи!» Мужики подумали, что это им Мужичонка кричит, и стали говорить между собою: «Еще бы ты не принял! Да только ты сначала там внизу-то осмотришь», – и скатали бочку в воду.

Затем направились они домой, и когда пришли в деревню, то первым им попался навстречу – кто же? Мужичонка! Гонит себе преспокойно стадо баранов и выглядит веселым и довольным.

Мужики изумились и стали говорить: «Мужичонка, да откуда же ты взялся? Неужто из воды вылез?» – «Ну, конечно! – отвечал Мужичонка. – Сначала-то я погрузился глубоко-глубоко, на самое дно; там вышиб крышку у бочки и вылез из нее, и вижу: кругом-то все луга, зеленые-презеленые, а на них баранов премножество, вот я оттуда и прихватил себе стадо». – «А там небось и еще осталось их много?» – заговорили мужики. «О, да! Гораздо больше, чем вам нужно».

Тогда мужики и уговорились между собою, что все они тоже добудут себе оттуда же баранов – каждый по стаду; а судья-то кричит: «И я вперед всех!»

Пошли они гурьбою к воде, а день-то был ясный, и по голубому небу похаживали облачка, что зовутся барашками; они и в воде отражались, и мужики так и завопили: «Вот они! Барашки-то! По дну под водою так и бродят!»

Старшина даже вперед протискался и говорит: «Я первый брошусь, чтобы там осмотреться на досуге». Да в воду бух, только вода забулькала...

А мужикам и покажись, что он им сказал: «За мной, ребята!» – вся гурьба ринулась вслед за ним в воду...

Так вся деревня и вымерла; а Мужичонка всем им наследовал и зажил богато-пребогато.

 Загрузка...